

Глава 1

Маша

— Я возьму тебя!

Вздрагиваю от грохота мужского голоса. Он гремит прямо над ухом — глубокий, рокочущий, полный каких-то намеков.

Откуда он взялся? В округе сейчас никого. Я почти подошла к главному входу общежития, как вдруг...

Меня толкает к стене громадная ручища. От страха зажмуриваюсь и чувствую, как на меня надвигается стена жара. Тело незнакомца пышет, как раскаленная печь. Он прижимается ко мне мускулистым торсом, во рту появляется вязкость, и странное пекло внизу живота не дает покоя. Пряный, животный запах окутывает с головой — запах мужского тела и дорогого парфюма.

— В обморок падать собралась, что ли? — хмыкает.

Я все еще боюсь открыть глаза! Слишком страшно и неожиданно такое нападение. Еще страшнее, что я чувствую его дыхание на своей шее. Так близко к уху. Покрываюсь мурашками.

Страшно и интересно — кто он такой? Почему я?!

— Глаза открой. Со стеной разговаривать не собираюсь.

Повинуюсь приказу, хватит жмуриться. Пора узнать, кто *он*. Распахиваю глаза и опять закрываю их. Потому что прямо напротив моего лица — его глаза —

Возьму тебя навсегда

тигриные, с черными крапинками, сверкают, как янтарь, и горят азартом. Боже.

Глюки поймала, что ли? Говорят, мажоры балуются разным... Но я ничего не употребляла, ничего не брала из незнакомых рук!

— Мне начинает это надоедать. А твоя работа — делать так, чтобы я не скучал, поняла? — щелкает по носу и только после этого отодвигается совсем немного.

Этого хватает, чтобы я вновь начала дышать и очень осторожно посмотрела на незнакомое парня.

Боги, он просто огромный! Возвышается надо мной, как грозный утес, отбрасывая свою тень. Красивое лицо пересекает яркая усмешка, глаза горят, а темные непокорные вихры хочется пригладить пальцами. Темная футболка с яркой надписью натянута на мощной груди, руки увиты татуировками. Даже на шею одна забралась — так и манит разглядеть поподробнее.

Я мгновенно тушуюсь. Никогда бы не подумала, что такой красавчик подойдет ко мне... Что ему от меня надо?

— Ты кто?

— Что? — смеется. — На «ты»? Обалдела, рабыня? Пока я не разрешил, будешь на «вы»! — рыкает. — Точно деревня подъехала. Ну ничего, хочешь выжить в универе «Премиум», быстро выучишь все правила. Иначе — штрафные очки.

— Какие?

Боже!

Голова кругом. Ничего непонятно. Кто он такой. Какие правила? Какие очки? Я попала в дурдом или в кошмар?

— Говорю один раз, повторять не стану. Запоминай, — снова ухмыляется. — Говорят, ты умная, на бюджет прошла. Таких единицы...

Дана Стар, Айрин Лакс

— Да, я поступила на грант, я...

Хлоп! Он накрывает мой рот ладонью и зажимает между большим и указательным пальцем губы, сжимая их.

— Я разрешал тебе говорить? — грозно рыкает, приблизив лицо максимально близко.

От него пахнет мятной жвачкой, но дыхание — очень жаркое, обжигает за миг.

— Рот открывать будешь, когда разрешу. Всего минуту на территории, и уже на штраф нарвалась, — ухмыляется недобро.

Темные зрачки вспыхивают опасными искрами. Что он придумал?!

И кто он, черт возьми. Явно мажор, брендовые вещи говорят сами за себя.

— Правило здесь одно — прислуживать мне. Делаешь, что говорю. Поняла? — Отпускает губы. Они горят от захвата его пальцев и не только.

Он смотрит на мои губы, и их начинает жечь. Облизываю их совсем немного, но парень это замечает, склоняет голову набок и разглядывает меня еще пристальнее, чем до этого, опускает взгляд вниз, на грудь и на талию, на бедра...

— Меня зовут Марк Абрамов. Я говорю — ты выполняешь. Сразу же! Немедля. Хочу кофе — ты спрашиваешь только, какой и куда доставить! Хочу уборку — ты принимаешься за нее немедленно. Даю тебе задание, выполняешь на высший балл! — с этими словами наглец поступает еще более странно. Сбросив рюкзак с плеча, выгружает мне на руки стопку учебников.

— Лист с заданиями внутри! — хлопает ладонью по первому учебнику.

Что?! Да он же... Он же старшекурсник явно! Что за беспредел?

— Как я могу сделать за... за вас задания?!

Возьму тебя навсегда

— Не мои проблемы. Ты же вундеркинд, — кривится. — Найдешь выход. Ну... Чего встала? Марш в свою комнату, и оставишь мне запасной ключ!

— А это еще зачем?

— Слишком. Много. Вопросов.

Он толкает учебники, просто бьет по ним кулаком снизу-вверх, и ворох книга рассыпается на полу.

— Подними, — командует холодно. — Элитная литература. Библиотекарь за нее глотку перегрызет.

Я хочу вырваться из капкана его взгляда. Ситуация вообще кажется ужасной — бредовая и пугающая. В какой-то миг я понимаю, что мы не одни. За нами наблюдают! Парни и девушки. Их достаточно. Общежитие смешанное, на одном этаже и девушки, и парни, сейчас они наблюдают за мной с алчным интересом. Буквально пожирают взглядами и шепчутся.

— Раскатывает новенькую! Красава-а-а!

— Забьемся?

— На что?

— Когда она смоемся отсюда в слезах?

— Уже сегодня!

Хохот. Как свора гиен.

— Не, скучно... Она и так смоемся. Давайте, сколько штрафов соберет за первый месяц?

Гвалт голосов шумит, как прибой. Я не могу не реагировать на обсуждения: не такой прием я ожидала. Внутренне крепилась, но верила, что доброта и ум выше всего!

А они... Еще не знают меня, но уже ненавидят!

— Подними! — снова давит голосом Марк.

Я неловко опускаюсь на корточки, пожалуй, слишком резко!

Клетчатая плиссированная юбка взметнулась вверх, вызывая новый приступ ржача.

— Разглядел панталоны?

Дана Стар, Айрин Лакс

— А что такое панталоны? — спрашивает блондинка, надувая пухлыми губами розовый пузырь жвачки, и липнет к телу одного из парней.

— Эта такая хрень, в которую можно одеться целиком с ног до головы, короче... Длиннее, чем твое мини раз в десять!

— Фу-у-у... — тянет она.

Учебники складываются стопкой, решаю встать и... Не могу сделать этого! Просто не могу! Из-за внушительного веса литературы, который тянет вниз. Как я, такая маленькая, затащу их на четвертый этаж?

Я едва подняла голову, как мои глаза оказались на уровне мужского паха. Голубые джинсы, ширинка... Они очень плотно обтягивают мужское достоинство. Я даже робею: никогда не оказывалась так близко к мужскому паху, а этот... Этому нахалу явно есть чем гордиться! Или просто такой крой джинсов, успокаиваю себя. Ничего особенного! Не может быть, чтобы этот прожигатель жизни, папенькин сынуля завелся, унижая меня. Однако меня это будоражит, сердце прохочет в ушах, жажда непереносимая. Я снова облизываю губы.

— Рано примериваться, надо заслужить! — холодно треплет по щеке. — Приду завтра, проверю задания. Не успела — пеняй на себя! — бросает с угрозой.

Парень отходит вразвалочку, его широкая мощная спина тянет на образец мужественности, а какая задница...

Я растерянно смотрю ему вслед.

— Я забил эту девчонку, — объявляет красавец толпе. — Кто сунется, будет иметь дело со мной.

Глава 2

Марк

— Слышь ты, чмошник, сюда иди!

Хватаю за шкирку Иванова, впечатываю спиной в стену. Жалкий неудачник трясется от страха. Знает, что круто попал. Он меня расстроил. А расстраивать меня нехорошо.

— Это что такое? — шлепаю ему в лицо зачетку. — Там пусто. Ноль. Прочерк. Не явился на пересдачу! Я что, по-твоему, сам должен был этот кросс бежать? А ты на кой хрен?

— Марк, прости... Прости, блин! Я траванулся вчера. Так хреново было, думал, вообще ночью откинусь.

— Штраф тебе. Жирный минус! Сегодня толчки на каждом этаже драишь, чтобы к вечеру все блестело как в рекламе Мистер Пропер, понял?! Или... — напрягаю кулак, заноса над лицом сопляка.

— Понял, понял! Как скажешь!

Фу. Выбесил. Настроение испоганил с утра пораньше. В следующий раз точно костяшки о него почешу. Ослабляю хватку, продолжая смотреть на Иванова с устрашающим прищуром.

— Зачет по-любому сдашь в следующий раз. На этом все. Топай.

Напоследок добавляю Иванову ускорительного пендаля, глядя на то, на каком впечатляющем форсаже

он вписывается в поворот. Не зря, не зря я его выбрал, чтобы физику за меня решал. Бегун хренов.

Подпираю задницей стену, вытаскиваю из заднего кармана джинс пачку сигарет. Выбиваю одну, чиркаю зажигалкой, закуривая.

— Скукота...

Первокурсники какие-то дохлые заселились и бесполезные. То понос у них, то золотуха. А кто отработать за старожил будет?

Делаю затяжку, выпуская вверх серое облако дыма. Внезапно слышится грохот колесиков, что привлекает мое внимание. Поворачиваю голову в сторону шума, внутри все переворачивается.

Так, так, так... Кто это тут у нас? Первый курс?

Я вижу девчонку. Маленькая такая, худенькая. В длинной клетчатой юбке, белой блузке, застегнутой под горло, и в белых носочках, выглядывающих из балеток на плоском каблуке. Светло-русые волосы заплетены в две толстые косички, на лице нет ни намека на косметику. Как школьница. Будто только вчера выпускной в школе отгуляла, а сегодня уже первый курс.

Худышка тащит чемодан раза в два больше нее самой, направляясь в сторону главного корпуса. Если поставить ее напротив меня, будет в пупок дышать.

Хоть и мелковата, но сиськи и жопа ниче так... Есть за что подержаться. Если бы не этот убогий вид скромницы-отличницы.

Хотя, клетчатая юбка и косички, так и пробуждают во мне самые непристойные фантазии. Намотал бы эти косы на кулак, нагнул и отжарил бы где-нибудь в уголках универа...

В целом, не мой типаж. Даже на разок развлечься! Даже на таком расстоянии я отчетливо чувствую запах

Возьму тебя навсегда

деревни. Для плотских утех лично мне не годится, а вот рефераты строчить — милое дело.

Так, кажется, я определился с выбором. Однозначно! Вот кто станет моей рабыней на этот год.

Бросаю бычок на пол, раздавливая носком кроссовка. На губах начинает играть коварная улыбка.

Что ж, пойду знакомиться... Обрадую новенькую, что Король универа ее выбрал.

Глава 3

Марк

— Марк, простите, Леонида Валентиновича нет на месте!

— А он мне и не нужен.

Мне нужна анкета новенькой. Хочу знать о ней все!

Бесцеремонно вваливаюсь в кабинет ректора, направляясь к большому стеллажу с документами. Этот кабинет мне как дом родной, я знаю здесь каждый угол, знаю, где и что лежит. Даже знаю, в каком ящике ректор прячет гандоны.

— Марк, я вас попрошу...

— Хорошо гадеть, Света, иди делом займись! Или я дяде расскажу, что ты от своих обязанностей отлыниваешь, зависая в инете. Я видел, что ты пять минут назад пролайкала все мои фото.

Девушка поджала губы и густо покраснелась.

Знаю, что она меня хочет, поэтому, когда видит, расстегивает верхние пуговицы на блузке, вываливая напоказ свои достоинства. Но пусть встанет в очередь. Женским вниманием меня не удивить.

Леонид Валентинович Гурьев — брат моего отца. Он ректор университета «Премиум», а мой отец — его щедрый спонсор. Именно поэтому я могу делать здесь все, что захочу. Да хоть прямо сейчас трахну на дядкином столе его белобрысую пигалицу, чтобы не раздражала своими вопросами.

Возьму тебя навсегда

Это мой универ. Я здесь король.

Хватаю Светку за руку. Крутанув вокруг оси, отвешиваю смачный шлепок по заднице и выталкиваю за порог, хлопнув дверью. Сам возвращаюсь к стеллажу с личными делами первокурсников.

Итак, посмотрим...

Еще пару дней назад я случайно услышал разговор студентов, которые обсуждали прибытие новеньких. Слушок ходил, что к нам приедет гений. Девчонка, окончившая школу с золотой медалью, набравшая самый высокий вступительный балл в эту элитную по-мойку за всю историю ее существования.

На стеллаже нашел нужную папку. Развернул ее, в глаза моментально бросилась фотография голубоглазой девчонки с русыми волосами. Я ухмыльнулся, облизав губы, а после прочитал ее полное имя на первой строчке анкеты.

Мария Миронова, значит?

Ну, вот ты и попала...

Прихватив свой трофей, покидаю кабинет дяди. Шурую в общагу, чтобы внимательно изучить досье.

* * *

До общаги — рукой подать, но я намеренно растягиваю короткий путь. Рассматриваю, что творится. Иногда подзываю к себе кивком шестерок всяких — доносят мне обо всем.

Роль старосты общаги имеет свои преимущества. Обязанностей тоже хватает, но, если делегировать часть полномочий тем, кто хочет услужить, лайф в кайф.

Желающих услужить — хоть отбавляй. Куда ни плюнь, попадешь в того, кто пресмыкается и едва ли не метелкой передо мной дорогу расчищает.

Папаня — крутой спонсор универа, к тому же прямое родство с ректором играет роль. Все схвачено.

Впереди идут две девчонки. По виду, второй или третий курс. Вон та, кажется, с Кириллом мутить пыталась, а рядом — подружка, выбеленная блонди. Хихикают между собой, посасывают коктейль через трубочки.

Внезапно одна из них оборачивается и замечает меня, подавая сигнал подружке. Блонди замедляется, потом роняет что-то. Якобы. Намеренно выронила ключи от комнаты общаги и наклоняется, продемонстрировав шикарный прогиб и прокачанный зад!

В универе, словно на модельном подиуме, — ни у одной девки ни грамма лишнего жира, а если вдруг на носу прыщ вскочит — закрываются в комнате и просят медицинскую справку «по состоянию здоровья».

Прохожу мимо, отвесив шлепок по жопе. Ладонь гореть начала, смачный звон от шлепка в ушах аж звенит! Блондиночка взвизгивает пугливо, но довольно.

— Марк? — выпрямляется, обмахнувшись ладошкой. — Приве-е-ет! Хорошо выглядишь.

— Ты тоже ниче так.

Расплылась, как будто я ей звезду подарил.

— Какие планы на выходные? — набирается смелости и выпаливает. — На тусу идешь?

— Какую?

— У Борисова. Говорят, даже ди-джей Найс будет! — глаза блондинки — ярко-зеленые. Точно линзы!

— Найс? Подумаю...

Найс? Пф... Я бы его даже песенки на детском утреннике включать не поставил!

Шурую дальше, меня проводят взглядами.

— Еще увидимся? — кричит вслед с надеждой.

Пожимаю плечами.

Да все равно!

Даже лица не запомнил, однотипные. Замылились, что ли? На отдыхе перебрал таких несколько десятков — не тянет!

Даже не привстал, а ведь девчонка меня глазами пожирала и пялилась, как на леденец, готова была ротик раскрыть.

Заваливаюсь в общагу. Комендант Полина Юрьевна в огромном холле руководит тем, как вешают большую вывеску «С Юбилеем, Премиум!» — скоро будет кругленькая дата — пирушку закатят, множество мероприятий запланировано — и официальных, и наших — чисто для своих.

— Криво. Левый угол вверх подтяните!

Юрьевна оглядывается с недовольным видом, но при виде меня расплывается в улыбке.

— Левый угол? — поправляет очки. — Спасибо, что отметили, Марк. Действительно, криво. Поправьте! — требует.

— Супер! — киваю.

Поднимаюсь вверх.

Лениво тащить зад на четвертый, делаю остановку на каждом этаже, разглядываю широкие коридоры, полные студентов. Жизнь уже кипит! Скоро начнется самый движ, наши уже подтягиваются!

Только додики торчат в «Премиуме», как штык, к самому началу занятий. Или те, кому слишком скучно — типа меня.

Наконец, дверь нашей халупы. Из-за двери доносятся методичные шлепки. Черт... Сколько можно!

Вваливаю в нашу комнату. В главной — мой друг Кирил молотит здоровенную грушу. Обнажен по пояс, по раскочанной спине скатываются капли пота.

Дана Стар, Айрин Лакс

Красные спортивные шорты обтягивают длинные мускулистые ноги. Друг пританцовывает и лупит грушу, нанося смертельные удары.

Бум-с. Бум-с. Бум-с. Один за другим.

Противник бы точно валялся со свернутой челюстью!

— Победа присуждается... — изображаю барабанную дробь. — Кири-и-и-илу... О-о-о-ор-ло-ву-у-у!

— Нахер пошел! — оборачивается. — Ты плохо пародируешь ведущего!

— Оставь в покое грушу! — прошу. — Опять херачишь снаряд, а на девку залезть не пробовал?

Друг останавливается на миг, но потом отвешивает свой коронный джеб и отходит в сторону. Схватив бутылку, он поливает себя с головы и разбрызгивает воду всюду.

— Ну ты серьезно? — возмущаюсь. — Что за срань ты здесь устроил?

— А че? — ухмыляется кареглазый друг, ерошит короткие темные волосы. — Ты же староста! Найди кого-нибудь, пусть приберутся здесь, как следует!

— Я-то выберу, но выберу, чтобы за мной порядок наводили, — разваливаюсь на кровати. — А не за тобой.

— Ну ты и мудак.

— Говорю тебе, телку найди.

— Телки только отвлекают. У меня важный бой, все мысли и энергия направлены на победу.

— Ты такой скучный.

— Только перед боем! — стягивает перчатки и разматывает ленту.

— А да, точно! Конечно...

— Че там нового? — кивает в сторону окна, из которого виден студенческий городок. — Слышал, первокурсники ни о чем?

